

Дуплет в угол

1 октября МХАТ ^{или Чехов} открывает
сто третий сезон
и первый — под руководством
Олега Табакова

Что такое театр для интеллигенции? Сто лет назад ответ был известен любому гимназисту, а ныне... На какого зрителя будет ориентироваться этот театр и чем он станет? Хранилищем театральных традиций? Грандиозной антрепризой? Или возможно балансирование между? Единодушного ответа у людей Театра нет. У каждого — свой Пушкин и, очевидно, свой Художественный театр. Предостережения и пожелания МХАТу в наступающем сезоне тоже у всех разные.

Михаил УЛЬЯНОВ:

— КОГДА-ТО у Художественного театра был имидж лучшего театра мира, и ему до сих пор мешает ощущение собственной исключительности, которое культивировалось в 30 — 40-х. А ведь театр должен жить с каждодневной оглядкой на то, что происходит вокруг. Я желаю МХАТу, не забывая своих создателей, нащупывать современную тональность, искать созвучие сегодняшнему дню.

Не могу дать МХАТу никаких предостережения, потому что и мой театр — театр имени Евгения Вахтангова — находится в сложном положении. Солидность, академичность сегодня, может быть, и не нужны. А нужен, наверное, пересмотр традиций. Наше театральное наследие должно стать модным и современным. Я говорю «может быть» и «наверное», потому что нахожусь в глубоком раздумье.

Сергей ЮРСКИЙ:

— ЖЕЛАЮ МХАТу и его новому руководителю набрать новое дыхание. Развернуть и ясно сформулировать художественную программу. Люди ждут — что бы ни было, МХАТ всегда в фокусе внимания театралов. Хотел бы предостеречь вот от чего. В погоне за успехом не пытаться стать театром на любой вкус. Помнить, что МХАТ традиционно создавал своего зрителя, а не угадывал его желания.

Татьяна ШАХ-АЗИЗОВА:

— ЧТОБЫ остаться собой, надо бы вспомнить совет Чехова: «Вы должны трактовать современную жизнь, ту самую, какую живет интеллигенция...» Такова мхатовская природа, от себя не уйдешь. А с нынешней пестротой без границ лучше бы расстаться.

Алла ДЕМИДОВА:

— ЕСЛИ говорить кратко, то я желаю МХАТу сохранить традиции лучших времен и охраняться от дешевого авангарда.

Я очень люблю «Комеди Франсез», но люблю именно то, что называют архаичными постановками. Недавно посмотрела там «Мещанин во дворянстве», поставленный современными средствами. Это так не шло «Комеди Франсез»! В другом театре я бы такой спектакль приняла, а здесь — ушла в антракте. Я люблю их исторические костюмы, сшитые по старинным лекалам, их поставленную речь, стройные мизансцены... Но когда они пытаются включиться в современный ритм — нарушается гармония моего восприятия этого театра.

Вообще же, будь моя воля, Малый театр я бы сделала Домом Островского, а МХАТ — Домом Чехова, где бы проводились симпозиумы, семинары, чтения и — спектакли.

Константин РАЙКИН:

— Я НЕ могу давать МХАТу советов, потому что, как и любой российский культурный человек, воспитывался на этом театре. А кроме того, Табаков — мой старший товарищ и в какой-то мере учитель. Соединение двух имен — МХАТ и Табаков — должно дать серьезный творческий результат. Верю в способность мхатовского коллектива и двуличиесть Олега Павловича.

Нина САДУР:

— Я БЫ пожелала МХАТу вернуть утерянные традиции реалистического театра, которых сейчас не осталось и которые, на мой взгляд, теперь так же актуальны в театре, как и в живописи. Ведь в наше время на смену любимым всеми мирискусникам внезапно пришло и заняло новыми красками искусство передвижников. Но вернуть эти традиции в театр, как и в литературу, очень сложно — нужно обладать колоссальной образованностью. А предостеречь хотела бы от пьянства. Этим страдают не только актеры, но и писатели. Только актеры, к сожалению, спиваются раньше.

Марк ЗАХАРОВ:

— ПРЕЖДЕ всего я желаю Олегу Павловичу Табакову богатырского здоровья, творческого упрямства и редкой психической уравновешенности. И второе. Чтобы арендуемые у театра помещения под рестораны, бильярдные и быстро не располагались бы непосредственно на сцене, в закулисных помещениях и на колосниках.

Алла ШЕНДЕРОВА

Октябрь 2003 - 2000 - 28 сент. Чехов - 10.